

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ

ИНСТИТУТ

ОБРАЗОВАНИЯ

И

ГОТОВНОСТЬ РОССИЙСКИХ ШКОЛ И СЕМЕЙ К ОБУЧЕНИЮ В УСЛОВИЯХ КАРАНТИНА: ОЦЕНКА БАЗОВЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ

ISSN 2587-9456

ФАКТЫ ОБРАЗОВАНИЯ
Выпуск № 2 (27) 2020

ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

ИНСТИТУТ ОБРАЗОВАНИЯ

**ГОТОВНОСТЬ РОССИЙСКИХ
ШКОЛ И СЕМЕЙ К ОБУЧЕНИЮ
В УСЛОВИЯХ КАРАНТИНА:
ОЦЕНКА БАЗОВЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ**

Серия
Факты образования

Выпуск № 2 (27) 2020

УДК 373
БК 74.2
3 17

Сопредседатели редакционного совета серии:

В.А. Болотов, д. пед. н., научный руководитель Центра мониторинга качества образования Института образования НИУ ВШЭ,
И.Д. Фруммин, д. пед. н., научный руководитель Института образования НИУ ВШЭ

Комитет по подготовке серии:

С.И. Заир-Бек, к. пед. н. — ответственный выпускающий редактор номера,
Е.А. Терентьев, Р.В. Горбовский

Рецензент:

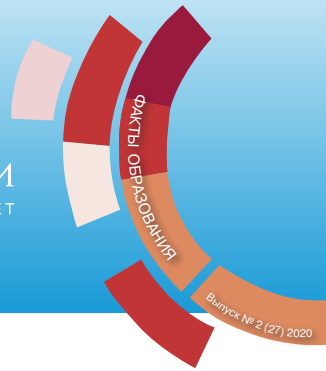
И.А. Карлов, к.т.н., заведующий лабораторией Цифровой трансформации образования Института образования НИУ ВШЭ, ведущий эксперт

Авторы:

С.И. Заир-Бек, Т.А. Мерцалова, К.М. Анчиков

3 17 **Готовность** российских школ и семей к обучению в условиях карантина: оценка базовых показателей / С. И. Заир-Бек, Т. А. Мерцалова, К. М. Анчиков; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт образования. — М.: НИУ ВШЭ, 2020. — 32 с. — 200 экз. — (Факты образования № 2 (27)).

Привычный ритм учебного процесса в школах нарушен в связи с пандемией коронавируса COVID-19. Существующие правила и нормы в условиях форс-мажорных обстоятельств не действуют, и государства озабочены поиском решений задачи оптимизации возможных потерь при сохранении одного из основополагающих прав человека — права на получение бесплатного школьного образования. Насколько Россия оказалась готова к неожиданному грозному глобальному вызову, какие факторы формируют риски для принимаемых оперативных управленческих решений, на что государство и правительство страны может опираться? В представленном материале собраны данные о возможностях и препятствиях на пути перехода школьного образования на дистанционный режим работы, как это было рекомендовано федеральными и региональными органами управления образованием. Авторами выделены те зоны, на которые — в условиях необходимости быстрых мер — управленцам всех уровней следует обратить особое внимание: квалификация педагогов, особые группы учащихся (из малообеспеченных и многодетных семей), технические возможности для организации дистанционного обучения. Материал будет полезен как для тех, кто принимает конкретные управленческие решения, так и для ученых и широкой общественности, которая задается многочисленными вопросами в связи со сложившейся непростой ситуацией в стране и в мире.

В серии «Факты образования» публикуются обработанные данные — как полученные из открытых и официальных источников, так и собранные в рамках собственных эмпирических исследований.

Задача серии — дать управленцам, политикам и всем, кто заинтересован в развитии образования, надежные факты для анализа, суждения и принятия решений. В серии не планируется публикация экспертных мнений. При этом выбор данных для анализа, как и способ их представления, отражает приоритеты образовательной политики.

Редакционный совет готов сотрудничать с органами управления образованием разных уровней, с исследователями образования в совместном поиске и представлении новых данных о системе образования. Мы уверены, что нельзя управлять такой гигантской и важной для миллионов граждан системой, какой является система образования, без надежной и доступной широкому кругу потребителей информации.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
1. Как в стране обстоят дела с Интернетом?	6
2. Что может обеспечить семья, если все занятия в школе перевести на дистанционный формат?	9
3. Срочно нужен Интернет. Во сколько нам это обойдется?	13
4. Кто в школе может обеспечить дистанционный формат?	16
5. Можно ли эффективно использовать школьный Интернет?	21
6. Кому нужно помогать?	23
Заключение	24

ВВЕДЕНИЕ

Вынужденный и форсированный переход на обучение с использованием дистанционных образовательных технологий из-за пандемии коронавируса формирует запрос на оценку готовности школ, детей и семей к обучению в новых условиях.

Показатели готовности к обучению с использованием дистанционных технологий и методы их оценки разнообразны, при том что существующие варианты систематизации и инструменты мониторинга не учитывают масштаба и специфики условий, в которых мы оказались. Институт образования НИУ ВШЭ, как и ведущие исследовательские центры во всем мире, запустил работу по формированию и реализации программы комплексного мониторинга и аналитики ситуации.

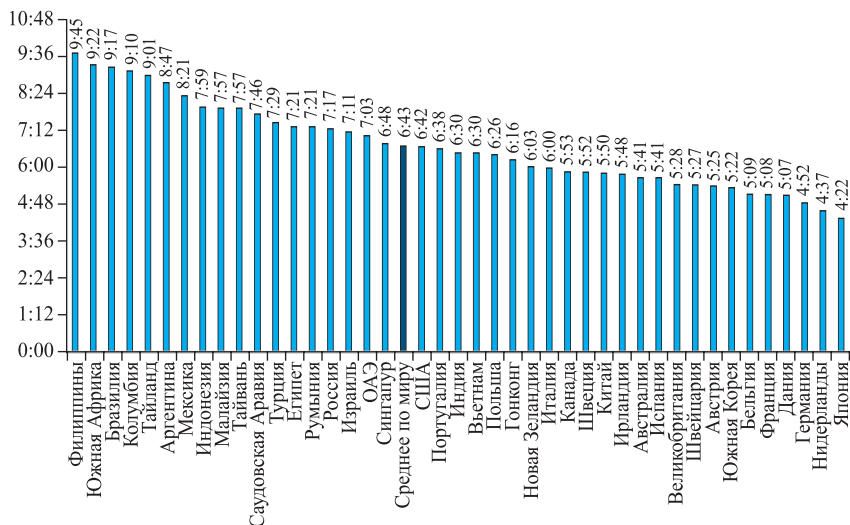
Первым шагом стала оценка базовых условий, связанных с показателями проникновения Интернета в жизнь населения страны, наличием домашних устройств, ИКТ-инфраструктурой школ, подготовкой учителей.

Для проведения оценки использованы данные международной и отечественной статистики, социологических исследований.

1. КАК В СТРАНЕ ОБСТОЯТ ДЕЛА С ИНТЕРНЕТОМ?

Дистанционный режим в современном мире невозможен без использования Интернета. Международные исследования, посвященные оценке степени проникновения глобальной информационно-коммуникационной сети в жизнь разных стран мира, многочисленны. В качестве ключевых показателей в этих исследованиях выступают: доля населения, использующего Интернет; время, проводимое в Интернете; задачи, решаемые жителями стран с помощью Интернета. Россия практически во всех этих индексах выглядит на уровне выше среднего.

По данным международного исследования Global Web Index¹, в 2020 году 81% опрошенных жителей России пользовались Интернетом. Это немного ниже (на 5–10%), чем в странах-лидерах.

Рис. 1. Среднее время, проведенное в Интернете в течение дня, по странам и миру, 2020 г.

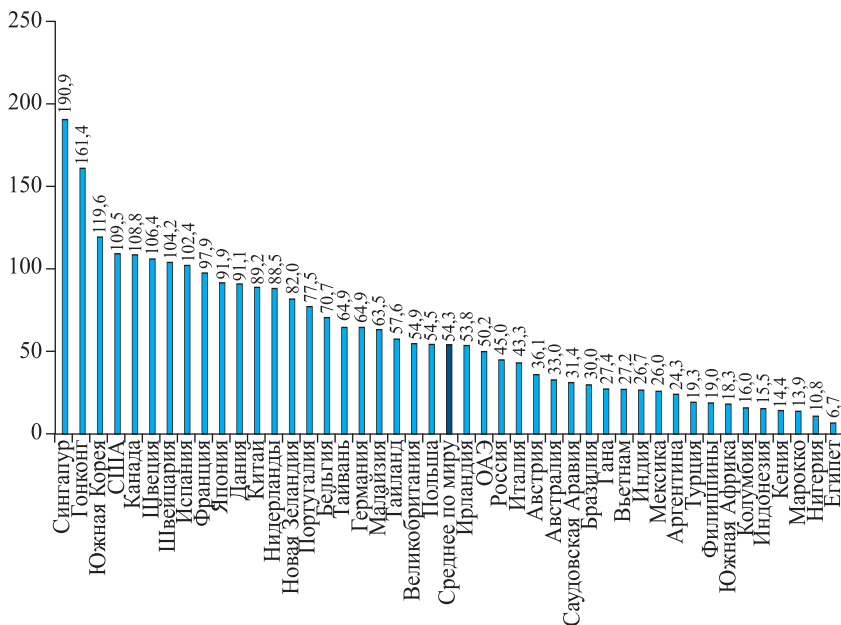
Источник: Global Web Index.

¹ <<https://datareportal.com/reports/digital-2020-global-digital-overview>>.

В 2019 году время, проведенное в Интернете, в среднем по миру составляло 6 часов 42 минуты (06:42), а в 2020 году этот показатель вырос на 1 минуту. В России в 2019 году среднее время в Интернете составляло 06:29, и оно увеличилось в 2020 году до 07:17, что выше среднемирового значения (рисунок 1). То есть с точки зрения имеющегося опыта, наше население можно считать в достаточной степени готовым включаться в деловые и образовательные взаимоотношения через Интернет.

Однако показателей охвата населения Интернетом и проводимого жителями времени в Интернете недостаточны для понимания готовности к работе в новых условиях.

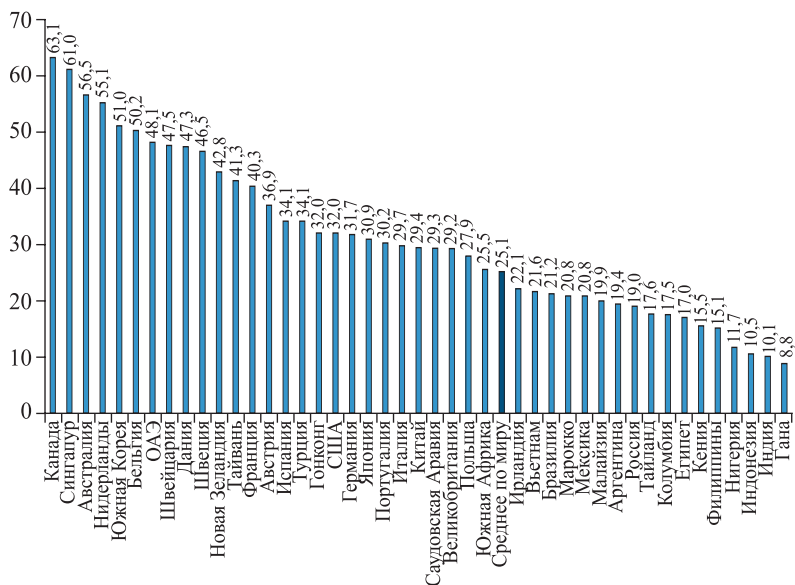
Скорость фиксированного интернет-подключения в России ниже среднемирового значения и составляет 45 Мбит/с. Скорость мобильного Интернета также ниже среднемирового значения — 19 Мбит/с (рисунки 2 и 3).

Рис. 2. Средняя скорость фиксированного интернет-подключения по странам, Мбит/с, 2019 г.

Источник: OOKLA.

Рис. 3. Средняя скорость мобильного интернет-подключения по странам, Мбит/с, 2019 г.

Источник: ООКЛА.

При этом, по оценкам экспертов, такая скорость полностью позволяет покрыть все потребности, которые могут возникнуть при организации дистанционного образования. Стоимость доступа в России, включая лидеров по скорости, существенно ниже, чем в других странах.

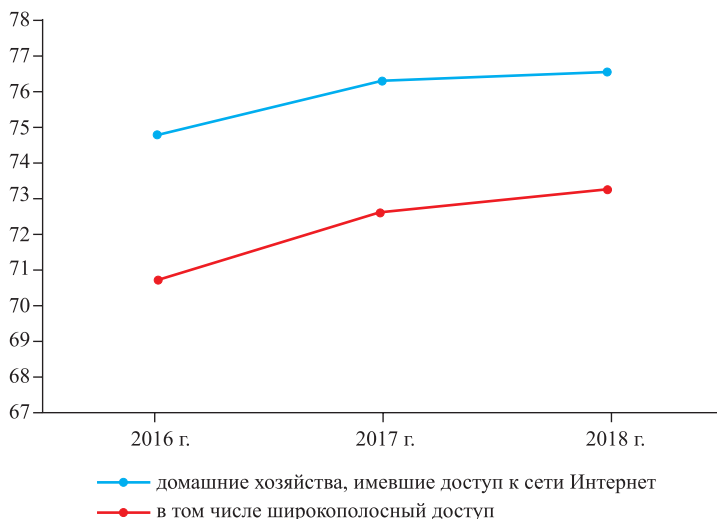
Серьезное снижение этих показателей в России происходит за счет большого количества труднодоступных территорий.

Сложившиеся в стране условия доступности Интернета имеют высокую межрегиональную дифференциацию, которая также неоднозначно будет влиять на процесс перехода российских школ в дистанционный режим работы и потребует поиска разных решений не только на уровне субъектов РФ, но и на уровне муниципальных образований.

2. ЧТО МОЖЕТ ОБЕСПЕЧИТЬ СЕМЬЯ, ЕСЛИ ВСЕ ЗАНЯТИЯ В ШКОЛЕ ПЕРЕВЕСТИ НА ДИСТАНЦИОННЫЙ ФОРМАТ?

По данным социологических опросов Росстата, в 2019 году в России только 76,9% домохозяйств имели доступ к сети Интернет. Из них только у 73,6% Интернет был широкополосный. Эти показатели сильно отличаются для разных территорий: от 50,6% обладателей широкополосного Интернета в Чукотском АО до 93,9% — в ЯНАО.

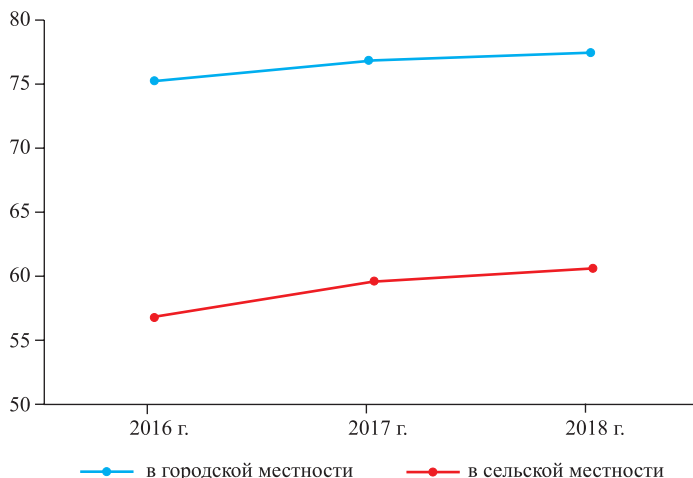
Учитывая динамику предшествующего прироста этого показателя (рисунок 4), можно предположить, что к началу 2020 года доля домохозяйств, имеющих широкополосный выход в Интернет, вряд ли превысит 75%.

Рис. 4. Динамика доли домохозяйств, имеющих доступ к сети Интернет, %

Источник: Росстат.

Таким образом, каждая четвертая российская семья сегодня не имеет возможности использовать для работы или учебы быстрый Интернет. Причем в сельской местности такая проблема у каждой третьей семьи (рисунок 5).

Рис. 5. Динамика доли домохозяйств, имеющих доступ к сети Интернет, в городской и сельской местности, %

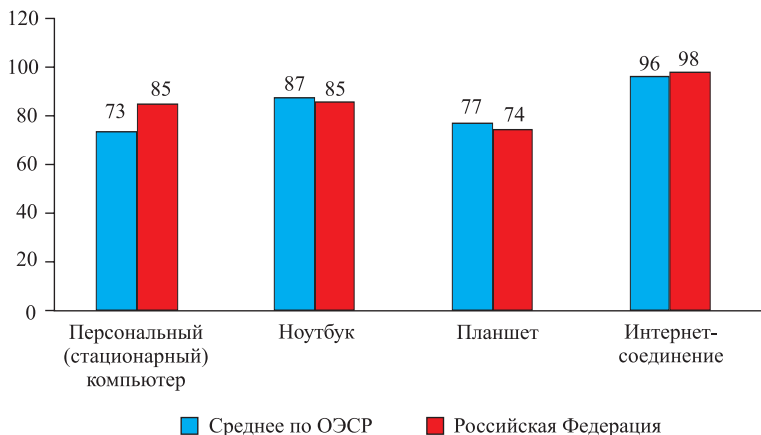
Источник: Росстат.

Такую ситуацию подтверждают социологические исследования «ФОМнибус». По их данным о динамике проникновения Интернета в населенные пункты разного типа, месячная интернет-аудитория зимой 2018 года в крупных городах (миллионниках) составляла 81–82%, в средних и небольших городах — 74–76%, в сельских населенных пунктах — не более 71%.

Данные приведенных социологических исследований в некоторой степени конфликтуют с результатами международного сопоставительного исследования PISA. По данным этого исследования, в 2018 году 84,6% участвовавших в нем российских школьников указали в анкете, что у них дома есть персональный компьютер; 85,2% — что есть ноутбук, 74,0% — планшет (рисунок 6). При этом у 97,6% российских участников PISA дома есть доступ в Интернет.

Такие расхождения в данных не позволяют однозначно оценить возможности российских школьников в массовом порядке включиться в дистанционное обучение. Для прояснения ситуации следует посмотреть на некоторые дополнительные детали, характеризующие их положение в цифровом пространстве.

В первую очередь, необходимо обратить внимание на семьи, уровень дохода которых ниже уровня прожиточного минимума. По данным Росстата, в

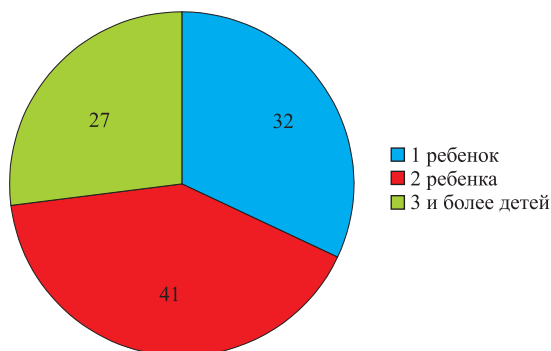
Рис. 6. Доля участников PISA, отметивших в анкете, что у них дома есть цифровые устройства, %, 2018 г.

В 2018 году количество малоимущих у нас в стране составляло 18,9 млн человек. Примерно 22% из них — дети и подростки в возрасте от 7 до 16 лет (школьники). Это примерно **четверть** (!) всех российских школьников.

Доля малоимущих домохозяйств, имеющих детей в возрасте до 18 лет, составляет 81,0% от числа всех обследованных домохозяйств. Количество детей в этих семьях очень разное (рисунок 7). Но все они рискуют остаться вне системы образования в условиях тотального перехода на использование дистанционного формата.

В начале 2017 года число многодетных семей в России составило 1 млн 566 тыс., что на 25% больше показателей последней переписи населения (1 млн 250 тыс. семей; Всероссийская перепись населения состоялась в 2010 году). Около 100 тыс. российских семей воспитывают пять–семь детей, а 929 семей — 11 детей и более. Общая численность детей (дошкольного и школьного возраста) в этих семьях составляет примерно 4 млн 907 тыс. 200 человек. Каждый шестой житель нашей страны в возрасте от 0 до 17 лет — это ребенок из многодетной семьи.

Очевидно, что не все многодетные семьи относятся к категории малоимущих. Но у данной категории существует еще одна проблема, актуальная для многодетных семей с несколькими детьми школьного возраста: этим детям потребуются средства доступа к дистанционному обучению в одно и то же время. Обеспечить всех своих школьников персональными компьютерами такие семьи не могут. Для них требуются меры социальной поддержки при органи-

Рис. 7. Распределение малоимущих домохозяйств, имеющих детей в возрасте до 18 лет, по количеству детей в них, %, 2017 г.

Источник: Росстат.

зации дистанционного обучения.

В условиях массового перехода учебы и работы на удаленный режим всех домашних устройств не хватает даже в семьях, которые не относятся к категории многодетных. Один или даже два компьютера на двух взрослых, работающих дистанционно, и одного–двух детей, которые также должны учиться онлайн, — не позволяют организовать процесс. Мы наблюдаем это уже сейчас.

Другой серьезный риск перехода на дистанционное образование связан с возрастными характеристиками детей. Цифровые компетенции младших школьников ниже, чем школьников 8–9-х классов. Это означает, что при организации обучения в режиме дистанционных технологий следует учесть эту специфику в методических разработках для учителей и учащихся. Ниже у этих детей и навыки самоорганизации, что потребует присутствия взрослых при проведении с ними занятий. Все ли семьи могут обеспечить такое сопровождение своим младшим школьникам — остается большим вопросом.

3. СРОЧНО НУЖЕН ИНТЕРНЕТ. ВО СКОЛЬКО НАМ ЭТО ОБОЙДЕТСЯ?

Еще одна особенность дистанционного обучения школьников связана с их технологическими навыками и предпочтениями. Быстрая модернизация телекоммуникаций, развитие системы цифровой связи сделали основным средством выхода в Интернет для современных детей и подростков смартфоны (средства мобильной связи). По данным Росстата, число абонентов мобильной связи, использующих услуги доступа в Интернет, достигает 144 млн 288 тыс. 852 человек, из которых 97% могут выходить в Интернет с заявленной скоростью свыше 256 кБит/с.

Преобладание использования средств мобильной связи для выхода в Интернет приводит еще к одной сложности — мобильные гаджеты не позволяют ученикам выполнять большую часть учебных заданий.

С другой стороны, качество мобильной связи сегодня быстро растет, и это позволяет рассчитывать на снижение рисков нехватки компьютеров или широкополосного Интернета при проведении дистанционного обучения, повышение функциональности мобильных устройств. Однако это же обстоятельство может повышать стоимость телекоммуникационных услуг и услуг мобильной связи для домохозяйств.

По итогам выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств в 2019 году было выявлено, что на связь они тратят от 2,2% (в г. Севастополе) до 5,2% (в Чукотском автономном округе) своих средств (рисунок 8).

Причем самый дорогой Интернет может быть не самым высокоскоростным. Чаще как раз происходит наоборот. Это можно увидеть по данным интернет-провайдеров, операторов сотовой связи и Яндекса (рисунки 9 и 10).

В ряде регионов населению приходится платить значительные суммы за получение очень слабого Интернета. В марте 2016 года самая сложная ситуация была в Дальневосточном ФО, причем и с мобильным, и с фиксированным Интернетом.

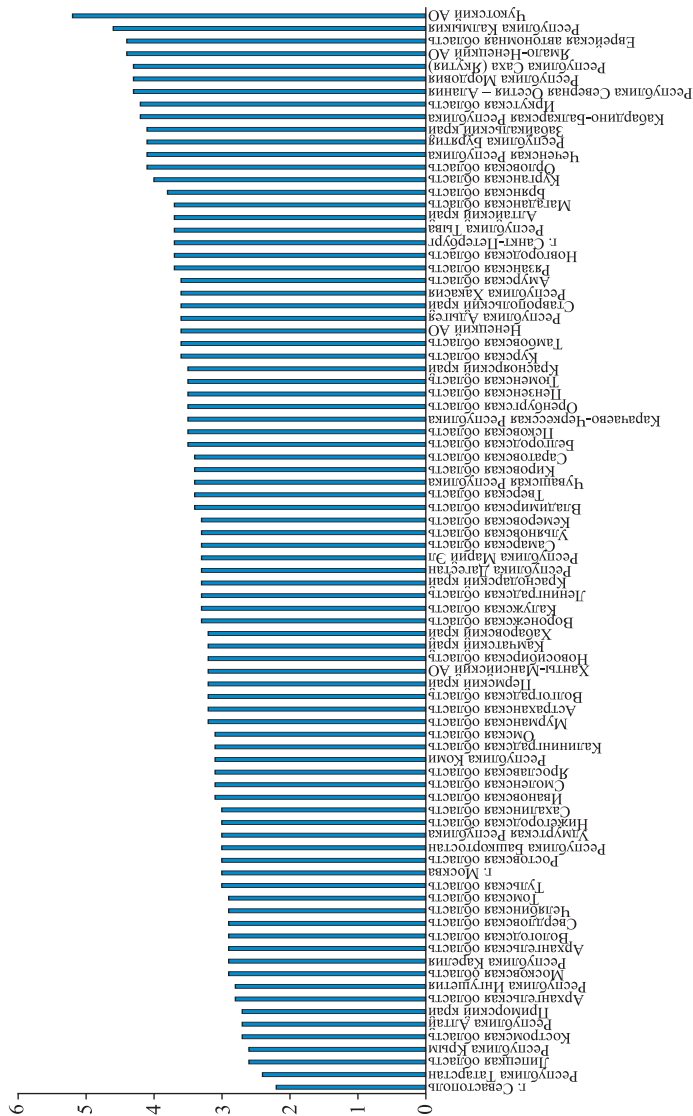

Рис. 8. Доля расходов на связь в структуре расходов домохозяйств, %, 2019 г.

ГОТОВНОСТЬ РОССИЙСКИХ ШКОЛ И СЕМЕЙ
К ОБУЧЕНИЮ В УСЛОВИЯХ КАРАНТИНА: ОЦЕНКА БАЗОВЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ

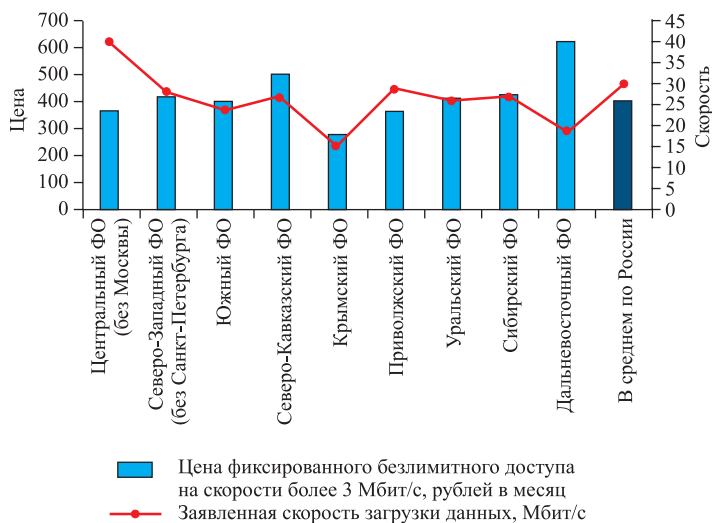

Рис. 9. Цена и качество фиксированного Интернета, март 2016 г.

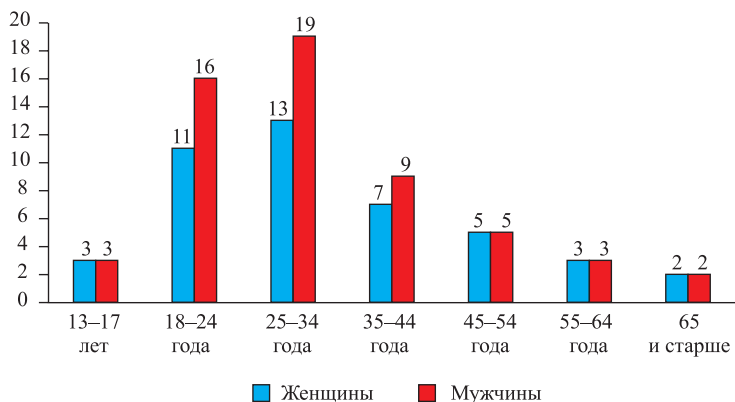
Рис. 10. Цена и качество мобильного интернета, март 2016 г.

4. КТО В ШКОЛЕ МОЖЕТ ОБЕСПЕЧИТЬ ДИСТАНЦИОННЫЙ ФОРМАТ?

Кроме тех возможностей для обеспечения качественного дистанционного обучения, которыми обладают домохозяйства, необходимы также усилия со стороны школы, со стороны педагогического коллектива. И вот тут актуальным становится вопрос о возрастных характеристиках педагогического состава российских школ.

По данным международной статистики, рассматривающей разные аспекты интернет-аудитории в ее возрастном составе, можно увидеть наглядное подтверждение более высокой активности молодых людей от 18 до 35 лет (например, как пользователей рекламного контента, рисунок 11).

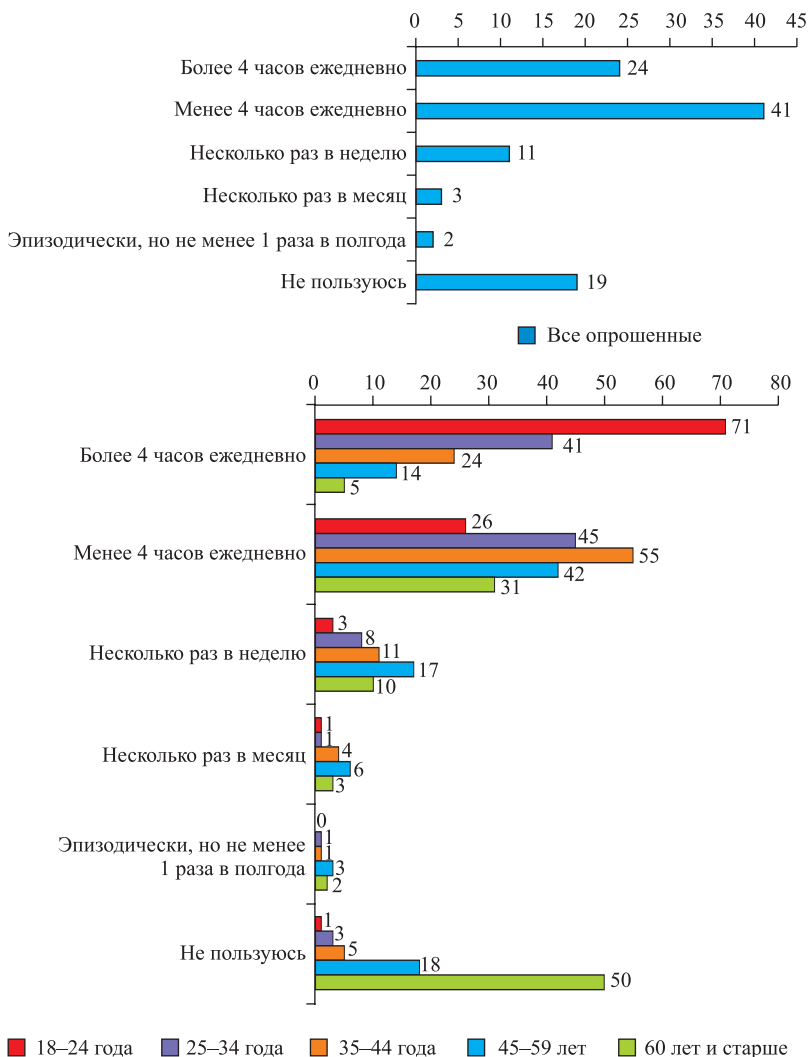

Рис. 11. Рекламная аудитория сети Facebook по полу и возрастным группам, %

Источник: <<https://www.web-canape.ru/business/vsya-statistika-interneta-na-2019-god-v-mire-i-v-rossii/>>.

По данным российских исследований, наблюдается похожая тенденция (рисунок 12), однако у нас довольно высокую активность сохраняют люди в возрасте 35–44 лет. Данные, представленные ВЦИОМ, достаточно близки к результатам аналогичных исследований Фонда Общественное мнение (ФОМ).

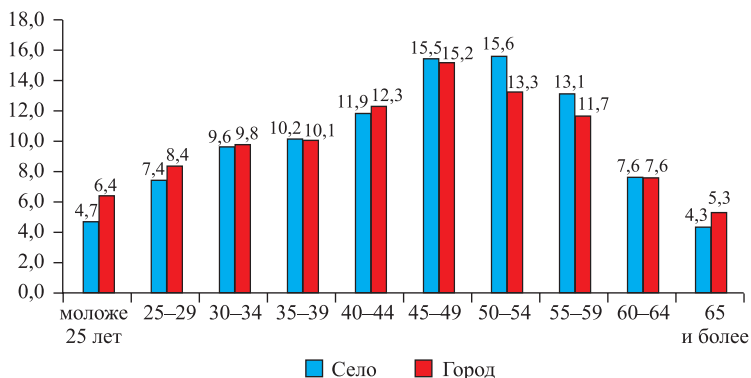
ГОТОВНОСТЬ РОССИЙСКИХ ШКОЛ И СЕМЕЙ
К ОБУЧЕНИЮ В УСЛОВИЯХ КАРАНТИНА: ОЦЕНКА БАЗОВЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ

Рис. 12. Ответы российского населения на вопрос «Пользуетесь ли Вы Интернетом, и если да, то как часто?», %, ВЦИОМ, 2018 г.

Источник: <<https://infographics.wciom.ru/theme-archive/society/mass-media/internet/article/prostoye-interneta-dlja-raboty-ili-razvlechenii/>>.

При сравнении этой ситуации с возрастными характеристиками педагогических кадров оптимизм по поводу данных ВЦИОМ в значительной мере снижается. На сегодняшний день в российских школах, городских и сельских, преобладают педагоги старше 45 лет (рисунок 13).

Рис. 13. Долевое распределение школьных педагогов по возрастам, %

Источник: ФСН №00-1.

Если использовать данные ВЦИОМ для определения доли педагогов, редко пользующихся или совсем не пользующихся Интернетом, по всем возрастам, то получается, что из молодых (до 25 лет) «выпадает» 2% педагогов, из 25–34-летних — 5%, из 35–44-летних — 10%, из 45–59-летних — 27%, из числа педагогов 60 лет и старше — 55%. Пересчет на количество педагогов этих возрастов показывает, что 21,4% (то есть каждый пятый) из них не имеют достаточного навыка работы в Интернете и использования сетевых сервисов и ресурсов.

Вопрос цифровых компетенций педагогических кадров в ситуации форс-мажорных обстоятельств, которые обусловили целый ряд меняющихся образовательный процесс мер, становится одним из базовых. Ответ на него фактически означает стратегическую готовность системы образования к вызовам пандемии коронавируса COVID-19.

В российской статистике нет показателей, которые бы измеряли уровень ИКТ-компетенций педагогических кадров. Вместе с тем, в ряде исследований качества образования этим вопросам уделено значительное внимание. В исследовании TALIS 2018 года (проводится ОЭСР в качестве контекстного сопоставительного исследования, помогающего интерпретировать результаты международного сопоставительного исследования PISA) специальные вопросы посвящены уровню готовности педагогических кадров.

По данным этого исследования, 69% опрошенных российских учителей отметили, что использование ИКТ было включено в их программу образования и подготовки. При этом утвердительно на этот вопрос ответили 95% учителей, которые получили образование в течение последних пяти лет.

В общей сложности не менее чем у 41,4% учителей старше 30 лет, получивших образование более пяти лет назад, использование ИКТ не было включено в программу их подготовки и образования. Таким образом, эти педагоги изначально не были готовы к использованию ИКТ в учебном процессе.

В среднем 75% российских учителей участвовали в мероприятиях по профессиональному развитию, включая «использование ИКТ в преподавании» в течение года до исследования. При этом в России самая высокая доля учителей (15%), сообщивших об острой потребности в профессиональном обучении по данной теме.

Согласно результатам этого же исследования, многие российские учителя имеют собственный «ученический» опыт участия в дистанционных формах образования. По оценкам 51% опрошенных молодых педагогов, в их школьные программы введения в профессию входили онлайн-семинары и курсы. Доля директоров школ, которые считают, что их молодые педагоги участвовали в таких формах работы, составляет 80%. В иные онлайн-мероприятия были вовлечены 31% опрошенных молодых педагогов, а по мнению директоров школ — 63%.

Тот факт, что 49% молодых педагогов не были включены в онлайн-семинары и курсы в школах и 69% не были вовлечены в иные онлайн-мероприятия, свидетельствует о том, что к пробелам их подготовки в вузах добавляется и проблема недостаточного опыта участия в цифровых форматах.

В целом по выборке 69% учителей российских школ указывают, что они участвовали в онлайн-курсах и семинарах при прохождении курсов профессионального развития. Это намного выше, чем в среднем по международной выборке TALIS (38%). Таким образом, более или менее регулярная практика развития цифровых компетенций отсутствует у не менее 31% российских учителей. Эта цифра является одним из показателей рисков в условиях, когда требуются быстрые меры по переводу обучения в цифровой (дистанционный) формат.

Негативным фактором, снижающим собственную профессиональную мотивацию школьных педагогов, может стать и их недоверие к дистанционным формам обучения. Особое место занимают сомнения в возможности контроля самостоятельности учеников при выполнении проверочных и контрольных заданий. Это приводит, например, к возникновению требования выполнить задание на бумаге, сфотографировать его и выслать фото на электронную почту педагогу.

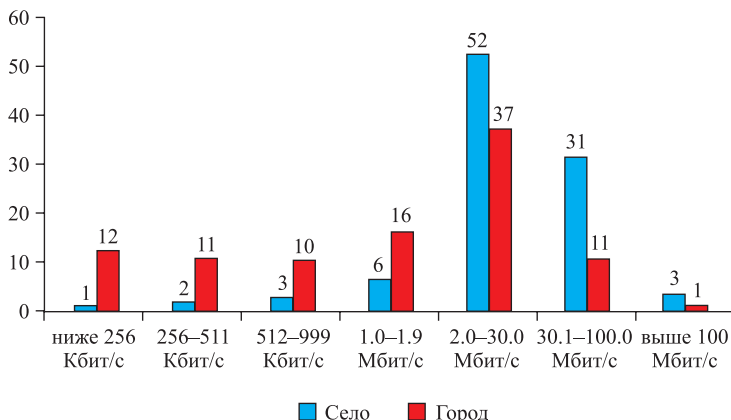
Таким образом, представленные данные говорят о том, что при переходе в массовый дистанционный режим существуют риски ненадлежащей цифровой компетентности не менее 30% учительского корпуса в России. Недостаточность ИКТ-подготовки — серьезный пробел педагогического высшего образования недалекого прошлого. Однако этот пробел не восполняется должным образом ни в школе, ни в системе повышения квалификации.

5. МОЖНО ЛИ ЭФФЕКТИВНО ИСПОЛЬЗОВАТЬ ШКОЛЬНЫЙ ИНТЕРНЕТ?

В условиях карантина находиться в здании школы и использовать школьные ресурсы для проведения дистанционных занятий или участия в них нельзя. Но ситуации с обеспечением Интернетом домохозяйств приводит к необходимости хотя бы частичного использования технологических ресурсов школ. Учитель как минимум может прийти в школу и попытаться обеспечить дистанционные занятия из школьного кабинета.

Здесь возникает еще один блок барьеров, связанных со скоростью Интернета в школе. Практически каждая третья сельская школа России имеет скорость подключения менее 1 Мбит/с, что не позволяет адекватно использовать цифровые учебные пособия и образовательные программы (рисунок 14). В 12% сельских школ, имеющих скорость ниже 256 Мбит/с, необходимо потратить урок, чтобы скачать учебник в современном оформлении и с хорошим качеством, а на загрузку видеофайла может уйти до 2 рабочих дней учителя.

Для наглядного представления различия региональных условий можно рассмотреть ситуацию с подключением к Интернету в некоторых субъектах Российской Федерации. На диаграмме (рисунок 15) представлены профили разных российских регионов, лидирующих по доле школ с тем или иным уровнем скорости подключения.

Рис. 14. Долевое распределение общеобразовательных организаций по максимальной скорости подключения к сети Интернет, %, 2019 г.

Источники: Росстат, Мониторинг системы образования, Минобрнауки России.

Таким образом, даже используя материально-техническую базу школ, далеко не все педагоги смогут обеспечить качественное дистанционное обучение. Примерно 40% школ страны имеют возможность использовать Интернет на скорости, не превышающей 2 Мбит/с. Этого явно недостаточно для проведения контактных дистанционных занятий, требующих хорошего качества звука и видео. Одновременное ведение из школы нескольких дистанционных уроков (для разных классов, разными учителями, из разных кабинетов) требует еще более высоких скоростей.

Для городской школы среднего размера скорость интернет-подключения должна быть не ниже 30 Мбит/с. Но у нас в стране, по данным Росстата за 2018 год, всего лишь 21,7% школ имеют максимальную скорость 30 Мбит/с и выше: в городе их 34,9%, в селе — 11,8%.

Недостаточность технического оснащения фиксируют и сами работники школ. В среднем по российской выборке 32% директоров, принявших участие в исследовании TALIS-2018, сообщают, что реализация качественного обучения в их школе затрудняется нехваткой или неполноценностью цифровых технологий (по сравнению с 25% в ОЭСР). Не менее 50% учителей считают, что при наличии дополнительных денег в школьном бюджете их необходимо потратить на инвестиции в информационно-коммуникационные технологии.

6. КОМУ НУЖНО ПОМОГАТЬ?

Таким образом, показатели, характеризующие базовые условия участия школ и семей в обучении с использованием сети Интернет, выглядят относительно неплохо. Для большинства вызов связан с готовностью использовать эти возможности, навыками организации обучения, способностью к психологической адаптации к новому режиму работы.

Однако, есть и зона риска отсутствия базовых условий: в условиях карантина «за бортом», по нашим оценкам, оказываются каждый четвертый ученик, каждая пятая школа и каждый пятый педагог.

Поэтому в запускаемых на национальном и региональном уровнях мерах необходимо выделить уязвимые группы (сельские жители и сельские школы, малоимущие и многодетные семьи, возрастные педагоги), в отношении которых следует ввести адресные меры по поддержке.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Форс-мажорные обстоятельства — неизбежный повод для принятия нестандартных решений и вынужденного перехода на новые, еще не апробированные в широкой практике условия работы. Коронавирус COVID-19 поставил систему образования перед выбором: либо смириться с предложенными обстоятельствами и нарушить ход учебного процесса, отказаться от освоения учебной программы, итоговой аттестации — либо использовать возможности дистанционных образовательных технологий. По сути, будущее школьного образования неожиданно должно стать его настоящим. В этой ситуации остро встал вопрос необходимости учета множества факторов: технических (наличие компьютерной техники, необходимого программного обеспечения, Интернета с достаточной для устойчивого сигнала скоростью), финансовых (готовность семей к расходам на компьютерную технику, оплату Интернета), методических (разработка уроков, материалов для учителей и учеников), кадровых (наличие ИКТ-квалификаций у педагогов), организационных (комплекс правильных своевременных управленческих решений). Приведенные данные показывают, что немалая доля учащихся может оказаться неготовой для перехода на дистанционный режим работы. Немалая проблема — квалификация педагогов, их неготовность к работе в непривычном режиме.

Представленный материал базируется только на объективных данных. Он готовился в тот момент, когда школы только начинали работу в дистанционном режиме. Представляется важным развертывание этого исследования в формате сбора кейсов реальных практик, проверки выдвинутых в данном материале теоретических предположений, в том числе с использованием методов социологических исследований.

ГОТОВНОСТЬ РОССИЙСКИХ ШКОЛ И СЕМЕЙ К ОБУЧЕНИЮ В УСЛОВИЯХ КАРАНТИНА: ОЦЕНКА БАЗОВЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ

Заир-Бек Сергей Измаилович

к.п.н., доцент, ведущий эксперт Центра общего и дополнительного образования им. А.А. Пинского Института образования НИУ ВШЭ.

E-mail: szair-bek@hse.ru

Мерцалова Татьяна Анатольевна

к.п.н., доцент, ведущий эксперт Центра общего и дополнительного образования им. А.А. Пинского Института образования НИУ ВШЭ.

E-mail: tmertsalova@hse.ru

Анчиков Константин Михайлович

стажер-исследователь Центра общего и дополнительного образования им. А.А. Пинского Института образования НИУ ВШЭ.

E-mail: kanchikov@hse.ru

Аннотация. Привычный ритм учебного процесса в школах нарушен в связи с пандемией коронавируса COVID-19. Существующие правила и нормы в условиях форс-мажорных обстоятельств не действуют, и государства озабочены поиском решений задачи оптимизации возможных потерь при сохранении одного из основополагающих прав человека — права на получение бесплатного школьного образования. Насколько Россия оказалась готова к неожиданному грозному глобальному вызову, какие факторы формируют риски для принимаемых оперативных управленческих решений, на что государство и правительство страны может опираться? В представленном материале собраны данные о возможностях и препятствиях на пути перехода школьного образования на дистанционный режим работы, как это было рекомендовано федеральными и региональными органами управления образованием. Авторами выделены те зоны, на которые — в условиях необходимости быстрых мер — управленцам всех уровней следует обратить особое внимание: квалификация педагогов, особые группы учащихся (из малообеспеченных и многодетных семей), технические возможности для организации дистанционного обучения. Материал будет полезен как для тех, кто принимает конкретные управлен-

ческие решения, так и для ученых и широкой общественности, которая задается многочисленными вопросами в связи со сложившейся непростой ситуацией в стране и в мире.

Ключевые слова: коронавирус, дистанционное образование, базовые индикаторы, оценка ситуации, квалификации педагогов, технические условия.

READINESS OF RUSSIAN SCHOOLS AND FAMILIES FOR TEACHING AND LEARNING UNDER QUARANTINE: EVALUATION OF BASIC INDICATORS

Zair-Bek Sergei

Ph.D. in pedagogical sciences, Leading Expert at Pinsky Centre of General and Extracurricular Education, Institute of Education, National Research University Higher School of Economics.

E-mail: szair-bek@hse.ru

Tatyana Mertsalova

Ph.D. in pedagogical sciences, Leading Expert at Pinsky Centre of General and Extracurricular Education, Institute of Education, National Research University Higher School of Economics.

E-mail: tmertsalova@hse.ru

Anchikov Konstantin

Research Intern at Pinsky Centre of General and Extracurricular Education, Institute of Education, National Research University Higher School of Economics.

E-mail: kanchikov@hse.ru

Abstract: The usual rhythm of schooling has been disrupted by the coronavirus COVID-19 pandemic. Under conditions of force majeure, existing rules and norms do not work, and countries are anxious to find solutions for minimizing possible losses while preserving one of the fundamental human rights, the right for free school education. To what extent has Russia turned out to be prepared for this unexpected formidable global challenge, what factors constitute risks for prompt managerial decisions, and what can the state and government rely on? The presented material contains data on opportunities and obstacles on the way of transition of school education to a distant operation mode, as recommended by federal and regional education authorities. In the situation when quick measures are in demand, the authors have identified the areas to which managers at all levels need to pay special attention: the qualification of teachers, special groups of students (from low-income and large families), technical opportunities for distance learning. The material will be useful not only for those who make specific managerial decisions, but also for scholars and the general public, who are challenged by numerous questions due to the difficult situation in the country and across the world.

Keywords: Coronavirus, distance teaching and learning, basic indicators, situation evaluation, qualification of teachers, technical conditions Coronavirus, distance teaching and learning, basic indicators, evaluation of situation, qualification of teachers, facilities.

Один из сильнейших университетов страны приглашает на бюджетные места

Институт образования НИУ ВШЭ предоставляет уникальную возможность для профессионального развития и карьерного роста. Образовательные программы построены с учетом научных разработок и изменений в законодательстве. Среди преподавателей — ведущие российские и зарубежные ученые, признанные эксперты-практики российского образования.

МАГИСТЕРСКИЕ ПРОГРАММЫ

Для выпускников бакалавриата и специалитета

Период обучения: 2 года

Форма обучения: очная

■ **«Доказательное развитие образования»**

Академический руководитель — Е.А. Савелёнок

■ **«Измерения в психологии и образовании»**

Научный руководитель — Е.Ю. Карданова

Академический руководитель — И.В. Антипкина

■ **«Педагогическое образование»**

Академический руководитель — О.Д. Федоров

Для работающих учителей и тех, кто ими хочет стать

Период обучения: 2,5 года

Форма обучения: очно-заочная

■ **«Современная историческая наука в преподавании истории в школе»**

Академический руководитель — И.Н. Данилевский

■ **«Современные социальные науки в преподавании обществознания в школе»**

Академический руководитель — И.Б. Орлов

■ **«Современная филология в преподавании литературы в школе»**

Академический руководитель — К.М. Поливанов

Для руководителей вузов и школ

Период обучения: 2,5 года

Форма обучения: очно-заочная

■ **«Управление образованием»**

Научный руководитель — А.Г. Каспржак

Академический руководитель — А.А. Кобцева

■ **«Управление в высшем образовании»** —
Академический руководитель — К.В. Зиньковский

■ **«Цифровая трансформация образования»**
Академический руководитель — Е.Д. Патаракин

Обучение осуществляется как бесплатно на бюджетной основе, так и с оплатой на договорной основе. Работникам государственных и муниципальных бюджетных учреждений социальной сферы предоставляется 50-процентная скидка на обучение.

Департамент образовательных программ Института образования НИУ ВШЭ:

<https://ioe.hse.ru/masters>

Тел.: 8 (495) 772-95-90 (внутренний 22052)

Моб. тел.: 8 (916) 335-15-58

АСПИРАНТСКАЯ ШКОЛА ПО ОБРАЗОВАНИЮ

Институт образования НИУ ВШЭ приглашает к поступлению в уникальную для России Аспирантскую школу по образованию. Школа объединяет всех, кто хочет заниматься практическими и фундаментальными исследованиями в образовании, не ограничиваясь рамками традиционной педагогики. Поэтому, помимо тех, кто уже получил педагогическое образование, аспирантура ориентирована на выпускников социальных, гуманитарных, экономических и других специальностей.

Преимущества программы:

- ✓ Практика исследований и возможность трудоустройства с первых дней
- ✓ Степень кандидата наук НИУ ВШЭ об образовании / PhD HSE in Education
- ✓ Междисциплинарная подготовка
- ✓ Зарубежные стажировки по теме исследования
- ✓ Участие в совместных проектах с лидерами мировых рейтингов: Бостонским колледжем, Стэнфордским университетом, Гарвардским университетом, Университетским колледжем Лондона и др.
- ✓ Доступ к уникальным данным международных и российских исследований из баз PISA, TIMSS, TALIS, SERU, iPIPS, PIAAC, МЭО
- ✓ Регулярные презентации новых исследований в сфере образования
- ✓ Доступ ко всем образовательным ресурсам Высшей школы экономики

Школа предлагает две формы обучения:

Академическая аспирантура — для тех, кто хочет полностью сфокусироваться на развитии научной карьеры. Это очная аспирантура «полного дня» с обязательным включением в работу профильного для вас центра Института образования и обязательной стажировкой в зарубежном вузе-партнере. Аспиранты получают стипендию и зарплату аналитика или стажера-исследователя в выбранном центре.

Профессиональная аспирантура — для тех, кто уже нашел себя в бизнес- и управленческих структурах сферы образования. Эта очная программа дает возможность совмещать обучение с занятостью вне стен Института.

Как поступить?

По конкурсу портфолио. Набор проходит два раза в год: с декабря по март и с августа по сентябрь. До подачи документов необходимо выбрать будущего научного руководителя и обсудить тему исследования, подготовить и согласовать его план-проект.

Обучение бесплатное — три года. Иногородним предоставляется общежитие.

Аспирантская школа по образованию:

<https://aspirantura.hse.ru/ed>

Тел.: 8 (495) 772-950-90 (внутренний 22714)

Лицензия на осуществление образовательной деятельности № 2593 от 24.05.2017.

Свидетельство о государственной аккредитации № 1820 от 30.03.2016.

На все вопросы о поступлении и обучении ответит академический директор Аспирантской школы Терентьев Евгений Андреевич:

E-mail: eterentev@hse.ru,

моб. тел.: +7(985) 386- 63-49.

Информационно-справочное издание

*Серия
Факты образования*

№ 2 (27) 2020

**ГОТОВНОСТЬ РОССИЙСКИХ ШКОЛ И СЕМЕЙ
К ОБУЧЕНИЮ В УСЛОВИЯХ КАРАНТИНА:
ОЦЕНКА БАЗОВЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ**

Редактор: *И. Гумерова*
Компьютерная верстка: *Н. Пузанова*

Подписано в печать 15.04.2020. Формат 60×84 1/16
Усл.-печ. л. 1,86. Уч.-изд. л. 2,06. Тираж 200 экз.

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»
101000, Москва, ул. Мясницкая, 20
Тел./факс: (499) 611-15-52

Институт образования
101000, Москва, Потаповский пер., д. 16, стр. 10
Тел. (495) 772-95-90*22235
ioe@hse.ru

ISSN 2587-9456

9 772587 945005 >